

ТАК ЭТО БЫЛО...

В ПОНЕДЕЛЬНИК ПО ЦЕНТРАЛЬНОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ БЫЛ ПОКАЗАН ХУДОЖЕСТВЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ФИЛЬМ «РИСК».

Этот фильм идет ровно полтора часа. Но события, спрессованные в нем, так важны, факты так уникальны, а проблемы так честны, что фильм этот смотрится на едином дыхании. «Неизвестное об известном» — так сказано в аннотации к картине. Ее сюжетный стержень — ракета, ее действующие лица — люди, имевшие к ней отношение: Э. Циолковский, С. Королев, В. Браун, Ю. Гагарин, И. Сталин, М. Тухачевский, У. Черчилль, Д. Эйзенхауэр, Н. Хрущев, Д. Кеннеди... Ее события — Хиросима и Потсдам, карибский кошмар и похороны Сталина, первый полет в космос и сессия Генеральной Ассамблеи ООН. Счастливые и трагические страницы нашей истории — вот они, ликующие лица апреля шестьдесят первого, а вот изможденное лицо Королева после тюремного заключения, вот — черный экран телевизора, и голос за кадром (И. Костолевский) называет фамилии расстрелянных...

Корреспондент «Комсомольской правды» встретился с режиссером картины Дмитрием Барщевским, осуществившим эту работу на киностудии им. Горького:

— Как и когда родилось желание снять этот фильм?

— Поздно вечером 12 октября прошлого года.

— А что в тот вечер случилось?

— Передавали пресс-конференцию Михаила Сергеевича Горбачева из Рейкьявика. Ее напряжение передалось и нам. Тогда я делал совершенно другую картину, но эта пресс-конференция меня потрясла, я бросил все.

— Ведь вы известны больше как режиссер игрового кино — «Жизнь и любовь Александра Блока», «Две главы из семейной хроники»...

— Были годы, когда делать документальное кино было бессмысленно. Но не делать его сейчас — невозможно. Какой бы вымышленный сюжет вы ни взяли, действительность сегодня всегда ярче, неожиданней.

— Кто написал сценарий?

— Его не было вовсе. Но я ясно представлял будущий фильм, потому что учился у Кармена, потому что был оператором нескольких документальных лент и неплохо знаю наши и американские архивы.

Первое, что я сделал, —

познакомился с близкими Сергее Павловича Королева...

— Много ли в фильме уникальных кадров?

— Я режиссер игрового кино и нахожу кинодокументы там, где документалисты снимать кончают, — в обрывках, остатках. Главное — не уникальность, а тайные нити сюжета: кадры, которые вы уже видели, поставленные в нужное место с нужным текстом, способны произвести потрясение.

Кто-то из великих сказал: «Кино — это правда двадцать четыре кадра в секунду».

— В вашем фильме очень жестко звучит тема культа личности Сталина, его последствий...

— История должна быть без изъятий. Нам есть чем гордиться даже в то роковое время, но было и такое, что не должно никогда повториться. Сталин не верил в ракеты, и тем, кто их делал. Год провел Королев в тюрьме, год на Колыме и шесть лет работал под руководством Туполева в специальном КБ для заключенных. Неизвестно, как сложилась бы его судьба, не будь он в то время всего лишь начальником отдела... В 53-м Сергей Павлович вступил в партию, тогда же стал членом-корреспондентом Академии наук, а в 56-м был реабилитирован...

Но и до XX съезда партии прорывались голоса в защиту безвинно осужденных. Гражданское мужество В. Гризодубовой и М. Громова повернуло судьбу будущего Главного конструктора.

— Большую смысловую и эмоциональную нагрузку в фильме несет авторский комментарий. Кем он написан?

— Драматургом Натальей Виолиной, моим постоянным соавтором.

— Ваш фильм сделан совместно с зарубежными кинокомпаниями. Каковы отзывы компаньонов, фильм кто-нибудь из них видел?

— Не видел пока никто, но, как ни странно, мы завалены телексами, фильм просят, его хотят купить, показать. Думаю, что желание, например, американцев связано с предстоящей встречей М. С. Горбачева и Р. Рейгана.

— Работая над фильмом, вы ставили себе какую-нибудь задачу?

— Ставил. Помочь человеку жить.

29 ОКТ 1987

Комсомольская правда
г. Вильнюс